

Процедуры и перевод средств прошли быстро, и уже на третий день отпуска Цзян Чэнь покинул аукционный дом Шиян с двумя банковскими картами, сел в такси и направился в деревню Дунхуа.

Старейшина Мяо, держа в руках банковскую карту с суммой более 2 000 000, на мгновение застыл в оцепенении. Цзян Чэнь улыбнулся:

— Если вы привыкли пользоваться сберегательной книжкой, мы можем прямо сейчас отправиться в банк, чтобы оформить её. Для этого потребуются ваше личное присутствие.

— Нет, не нужно, — покачал головой старик, наконец приходя в себя. — Я верю тебе, Сяо Цзян. Спасибо тебе. Ты — настоящий благодетель нашей семьи Мяо!

— Это ведь ваши древние монеты. Я просто помог с их продажей и получил четверть комиссии. Так что, скорее, это я в выигрыше. Не стоит называть меня благодетелем.

— Как же не благодетель? — старик улыбнулся и подтянул к себе Мяо-Мяо. — Ты появился и изменил жизнь моей внучки. Когда она вырастет, обязательно отблагодарит тебя.

Цзян Чэнь опустил взгляд на девочку, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами, улыбнулся и погладил её по голове. Когда она протянула руки, он поднял её на руки.

— Дедушка Мяо, между нами нет отношений, требующих благодарности. Вы планируете отправить Мяо-Мяо учиться в город? А насчёт покупки дома — вы уже выбрали район?

— Нет, — с горькой улыбкой покачал головой старик. — Мы бежали сюда, в деревню Дунхуа, и осели здесь. Почти не выезжали, так что даже не знаем, какие районы есть в городе.

Цзян Чэнь подробно рассказал старику о районах Яньнань, Чжунхай и Хуян, а также о школах в этих районах.

— Я советую вам купить дом в одном из этих районов. Они активно развиваются, и самое главное — здесь есть школы с отличным качеством обучения, начиная с детского сада и заканчивая старшей школой. Кроме того, в этих районах расположены Яньский университет и Университет Хуа.

Старейшина Мяо кивал, слушая, а затем спросил:

— Сяо Цзян, а в каком районе живёшь ты?

— В Чжунхае, — улыбнулся Цзян Чэнь. — Дома рядом с моим местом жительства очень хорошие, недалеко от парка, больницы, школ и крупных торговых центров.

— Я хочу жить с братом! — Мяо-Мяо обняла Цзян Чэня за шею. — Я буду жить с братом!

Старик засмеялся:

— Хорошо, будем жить с братом.

Он посмотрел на Цзян Чэня:

— Сяо Цзян, в вашем районе ещё есть дома на продажу?

Цзян Чэнь задумался на мгновение:

— В нашем жилом комплексе, скорее всего, нет, но поблизости я могу узнать.

— Хорошо, хорошо! — Старик рассмеялся. — Говорят, что фэншуй влияет на человека. Когда Мяо-Мяо будет жить рядом с тобой, она обязательно вырастет успешной.

Отказавшись от приглашения старика остаться на обед, Цзян Чэнь покинул деревню Дунхуа и направился в больницу.

Цзян Чжо как раз разговаривал с пациентом на соседней койке и, увидев сына, сразу улыбнулся:

— Разве ты не пошёл гулять с Сяо Сюем? Почему вернулся так рано?

Цзян Чэнь сел на стул у кровати, а сосед по палате пошутил:

— Ты что, не рад, что сын пришёл к тебе? Дети в этом возрасте обычно целыми днями пропадают где-то, тем более сейчас каникулы. Только твой Цзян Чэнь такой заботливый, приходит к тебе каждый день уже три дня подряд.

Цзян Чжо покачал головой:

— Не то чтобы я не хотел, чтобы он был со мной, просто в его возрасте нужно больше гулять. Сидеть дома, читать книги и проводить время со мной в больнице — это неинтересно.

Сосед засмеялся:

— Ты просто не ценишь своё счастье. Если бы мой сын был хотя бы наполовину таким же ответственным, как Сяо Цзян, я бы смеялся во сне. Кстати, Сяо Цзян, твой отец говорил, что ты учишься во втором классе старшей школы Первой школы города Янь. Как успехи?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Неплохо.

— Неплохо — это какое место? — продолжил расспрашивать сосед.

Одна из женщин, до этого молчавшая, тоже спросила:

— Да, Сяо Цзян, как у тебя с учёбой?

Большинство взрослых, встречая учеников, любят расспрашивать об их успехах в учёбе. Обычно это делается без злого умысла, просто для поддержания разговора. Сегодня они спросили, потому что Цзян Чжо и его жена не любили хвастаться. Они лишь упоминали, что их сын учится в Первой школе города Янь, но никогда не говорили о его успехах. Остальные в палате, видя, как он каждый день приходит в больницу, вежлив и заботлив, всегда с книгами, не могли не заинтересоваться его успехами.

— Первое место в году.

Мужчина с низким, бархатистым голосом вошёл в палату, держа в руках папку. Он неспешно подошёл к кровати Цзян Чжо, открыл папку и, просматривая документы, мельком взглянул на Цзян Чэня. Его густые ресницы, словно тушь, слегка прикрыли глаза, смягчив резкость его черт.

— Верно?

— Верно, — улыбнулся Цзян Чэнь, уголки его губ приподнялись, обнажив ровные белые зубы, а на левой щеке появилась ямочка, придавая его лицу юношескую чистоту и свежесть. — Доктор Ши, откуда вы знаете?

Люди в палате на мгновение удивились, но, увидев его улыбку, тоже засмеялись. Кто-то похвалил:

— Лао Цзян, у тебя замечательный сын. Не только заботливый и послушный, но и такой умный.

Цзян Чжо смущённо улыбнулся, но в его голосе сквозила гордость:

— Он во всём хорош, только не любит двигаться. Вот я и стараюсь выгнать его погулять. Мальчикам нужно больше общаться и заниматься спортом.

— Это ваш сын такой заботливый, он с вами...

Пациенты и их родственники наперебой хвалили Цзян Чэня, и только Ши Фэньюэ заметил, что за его улыбкой скрывается любопытство. Он слегка постучал пальцем по папке и спокойно сказал:

— Мой племянник учится в младших классах.

Цзян Чэнь отвёл взгляд, а Ши Фэньюэ, опустив глаза, начал обсуждать с Цзян Чжо план операции. Они стояли и сидели по разные стороны кровати — один спокойный и холодный, другой непринуждённый и ясный, словно два разных мира.

Закончив обсуждение, Ши Фэньюэ ушёл. Цзян Чэнь посидел ещё немного, дождался, пока придёт Ян Сы, и тоже покинул палату. Ожидая лифт, он случайно увидел, как Ши Фэньюэ выходит из кабинета, а рядом с ним идёт знакомая женщина-врач.

Женщина шла, заложив руки за спину, и смотрела на Ши Фэньюэ, что-то говоря. Видимо, готовясь уйти с работы, Ши Фэньюэ сменил белый халат на простой кремовый свитер и чёрные джинсы, что придавало ему более расслабленный вид и уменьшило ощущение отстранённости.

Они шли рядом, Ши Фэньюэ двигался неспешно, но из-за его высокого роста и длинных ног женщине приходилось ускорять шаг, чтобы поспевать за ним. Однако на её лице не было и намёка на усталость, она продолжала улыбаться и говорить с ним.

Когда они приблизились, Цзян Чэнь вежливо отвёл взгляд, как раз в этот момент открылись двери лифта, и он вошёл внутрь.

В тот же момент Ши Фэньюэ остановился, оказавшись в трёх метрах от лифта, и слегка отстранился, чтобы избежать столкновения с женщиной-врачом. Как только Цзян Чэнь нажал кнопку, низкий, расслабленный голос прозвучал в воздухе, и его обладатель вошёл в лифт:

— Я не обязан удовлетворять ваше любопытство.

Медленно закрывающиеся двери лифта скрыли меняющееся выражение лица женщины-врача.

В замкнутом пространстве один человек стоял у кнопок, другой, засунув руки в карманы, прислонился к стене. Оба молчали, их лица были спокойны и невозмутимы.

Только когда лифт достиг первого этажа, и они вышли к входу в больницу, тишина была нарушена.

Цзян Чэнь кивнул:

— До свидания, доктор Ши.

Ши Фэнъюэ лениво кивнул и ушёл.

Цзян Чэнь направился в противоположную сторону. Ожидая автобуса, он вдруг вспомнил, что обещал Шэнь Сюю завтра дать книгу, которую сегодня взял в больнице, но забыл её там. Пришлось возвращаться.

Только выйдя из палаты, он увидел знакомую фигуру, приближающуюся к нему. Худой мальчик шёл, опустив голову, а рядом с ним шла скромно одетая женщина средних лет, что-то говоря. По мере их приближения можно было разобрать отрывки разговора:

— ...Твоя мама доверила тебя мне, и я буду о тебе заботиться.

— Не беспокойся о деньгах на учёбу, просто хорошо учись. У тёти есть деньги, я обязательно отправлю тебя в университет. Когда всё с мамой уладится, мы переедем...

Мальчик всё ещё шёл, опустив голову, и его лицо было неразличимо, но Цзян Чэнь уже вспомнил, кто это. Он колебался, стоит ли избежать встречи или просто пройти мимо, как вдруг мальчик прошёл мимо незакрытого окна, и солнечный свет упал на пол. В воздухе мелькнул луч света, и Цзян Чэнь, не раздумывая, шагнул назад, в сторону аварийного выхода.

Но как только дверь закрылась, он столкнулся с кем-то.

Цзян Чэнь отступил на полшага и тут же извинился:

— Простите, я нечаянно...

Увидев, кто стоит перед ним, он замолчал, глаза слегка расширились.

— Второй раз.

<http://bllate.org/book/16728/1538409>